

СТАТЬИ
ARTICLES

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-463-475>
EDN: PRFSZP

Научная статья / Research article

Переформирование московских дивизий народного ополчения в стрелковые в августе – сентябре 1941 г.

Алексей Юрьевич Безугольный

Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия
Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

✉ besu111@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены особенности организационно-штатной структуры и боевой подготовки 12-ти дивизий народного ополчения Москвы летом и осенью 1941 г. Исследование построено на архивных источниках, в большинстве своем впервые вводимых в научный оборот, включая делопроизводственные материалы Московского военного округа и Резервного фронта, учетно-статистические материалы высших органов военного управления и массив документов Комиссии по истории Великой Отечественной войны при Академии наук СССР. Показано, что выявившееся уже в ходе первых полевых выходов недостатки, такие как несоответствие части личного состава требованиям строевой службы, низкая квалификация командного состава, разнородность стрелкового и артиллерийского вооружения, неразвитость тыловой службы дивизий и т.д., потребовали существенной реорганизации дивизий народного ополчения. В итоге все дивизии народного ополчения были переформированы в кадровые стрелковые дивизии Красной армии и в таком статусе вступили в бой в начале октября 1941 г.

Ключевые слова: Вторая мировая война, советско-германский фронт, комплектование воинских частей, Московская битва

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00637, <https://rscf.ru/project/23-28-00637/>

Для цитирования: Безугольный А.Ю. Переформирование московских дивизий народного ополчения в стрелковые в августе – сентябре 1941 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 4. С. 463–475. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-463-475>

Reorganization of Moscow Divisions of People's Militia into Rifle Ones in August – September 1941

Alexey Yurievich Bezugolny

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

✉ besu111@yandex.ru

Abstract: Through their article, the author considers the features of the organizational and staff structure and combat training of 12 divisions of people's militia of Moscow during the summer and autumn of 1941. The research is based on archival sources, most of them are introduced into scientific use for the first time: documents of management and record keeping of the Moscow Military District

© Безугольный А.Ю., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

and the Reserve Front, accounting and statistical materials of the highest military authorities, and an array of documents of the Commission on the History of the Great Patriotic War from the Academy of Sciences of the USSR. The documents show that shortcomings revealed already during the first field exercises, such as the inadequacy of some personnel for the requirements of combat service, low qualifications of the command staff, diversity of small arms and artillery weapons, poor rear service of divisions, etc., were in fact a common occurrence. These issues required a significant reorganization of the divisions of people's militia. Eventually, all the divisions of people's militia were reorganized into regular infantry divisions of the Red Army and entered battle in this status in early October 1941. The author also follows the process and results of this reorganization.

Keywords: The Second World War, Soviet-German front, manning of military units, the Battle of Moscow

Acknowledgements and Funding: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00637, <https://rscf.ru/project/23-28-00637/>

For citation: Bezugolny, A.Yu. "Reorganization of Moscow Divisions of People's Militia into Rifle Ones in August – September 1941." *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 4 (November 2024): 463–475 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-453-475>

Введение

Актуальность. Московское ополчение вошло в историю Великой Отечественной войны и в общественную память прежде всего своим жертвенным подвигом, когда в октябре 1941 г. оно стало преградой на пути реализации операции «Тайфун» – стратегического наступления немецких войск на Москву. В последующем, в ноябре – декабре остатки ополченческих дивизий приняли участие в тяжелых оборонительных боях на ближних подступах к столице, а затем внесли свой вклад в общее контрнаступление советских войск.

Степень изученности проблемы. Литература о московском ополчении традиционно уделяет основное внимание их боевому пути. Отдельные вопросы организации и комплектования московских ополченческих дивизий рассматривались в работах ведущих советских историков народного ополчения А.Д. Колесника¹, А.М. Сеницына². В современной литературе можно отметить работы П.В. Доброва³, В.И. Каримова⁴, О.В. Будницкого⁵. В кандидатской диссертации С.А. Разина поднимаются вопросы формирования и укомплектования ополчения на примере 13-й дивизии Ростокинского района Москвы⁶. В современных летописях боевого пути отдельных ополченческих дивизий также отражены некоторые аспекты их организации⁷. Малоизученным в истории московского ополчения остается процесс и результаты его организационного переформирования в августе – сентябре 1941 г. в стрелковые дивизии сокращенного состава и приема в состав Красной армии.

Цель исследования заключается в оценке опыта принятия и реализации органами государственного и военного управления срочных, нестандартных решений,

¹ Колесник А.Д. Народное ополчение городов-героев. М., 1974; Ополченские формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988; Народное ополчение защищает Родину. М., 1990. С. 23–40; Слухай И.А. Московское народное ополчение Великой Отечественной войны. М., 2013.

² Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1985. С. 38–43.

³ Добров П.В. Народное ополчение в годы Великой Отечественной войны. Донецк, 1996.

⁴ Каримов В.И. Они отстояли Москву. По зову сердца, по велению совести. М., 2017. С. 55–66.

⁵ Будницкий О.В. Московское народное ополчение: причины и особенности создания // Российская история. 2020. Вып. 3. С. 13. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086956870010139-3>

⁶ Разин С.А. Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны: на примере 13-й Ростокинской (140-й стрелковой) дивизии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. С. 13–14.

⁷ Климанов В.В. С собой заслонили Москву: подвиг 17-й стрелковой дивизии нар. ополчения. Народное ополчение на защите Москвы. М., 2005. С. 96–167; Кириллов А.А. Дивизия героев: от Москвы до Эльбы: боевой путь 21-й дивизии народного ополчения Москвы. Петрозаводск, 2016. С. 10–17 и др.

проводившихся в условиях крайне ограниченных ресурсов, нацеленных на приведение собранного ополчения к стандартам стрелковых войск Красной армии.

Источниковой базой исследования послужили архивные документы Центрального архива Министерства обороны РФ, в большинстве своем впервые вводимые в научный оборот. Прежде всего это делопроизводственные документы Московского военного округа (Ф. 135) и Резервного фронта (Ф. 219), учетно-статистические материалы высших органов военного управления – Генерального штаба Красной армии (Ф. 7) и Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии (Ф. 56), а также массив документов Комиссии по истории Великой Отечественной войны при Академии наук СССР Научного архива Института российской истории РАН. Кроме того, в работе используются опубликованные документы, отражающие историю народного ополчения⁸.

В одном из предыдущих номеров «Вестника РУДН» вышла наша статья, посвященная первым, во многом основополагающим дням формирования московского ополчения. Настоящую статью можно считать логическим продолжением исследования.

Особенности организационно-штатной структуры московских дивизий народного ополчения

Основополагающим нормативным актом, давшим старт кампании созыва народного ополчения сначала в Москве, а следом – и по всей стране, стало постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 4 июля 1941 г. № 10сс «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения», в соответствии с которым комплектование ополчения осуществлялось за счет трудящихся возрастом от 17 до 55 лет. Мобилизованные ополченцы переводились на казарменное положение. Первоначально развернулось формирование 25 дивизий по числу административных районов Москвы, но затем из-за нехватки ресурсов ограничились дивизиями первой волны, получившими номера: 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 13, 17, 18, 21-я. Комплектование ополченческих дивизий людьми и всей материальной частью, кроме вооружений и боеприпасов, осуществляли уполномоченные районные тройки во главе с первым секретарем райкомов ВКП(б). Общее руководство формированием осуществлял объединенный городской и областной комитет партии, прежде всего, через его военный отдел, возглавляемый полковником А.И. Чугуновым, работавшим в тесном контакте со штабом Московского военного округа (МВО), осуществлявшим укомплектование дивизий военным имуществом, вооружением и боеприпасами.

Особенностью комплектования дивизий был территориально-производственный принцип. Он обеспечил уникальный социальный облик ополчения, когда подразделения формировались из рабочих и служащих одного предприятия, учреждения. За счет готовых производственных связей удалось в рекордные сроки набрать нужное количество людей и обеспечить высокий моральный дух воинского коллектива. В столичных дивизиях была высока прослойка рабочих и служащих, а также лиц с высшим и средним образованием. Однако такой подход игнорировал физические качества принимаемых в ополчение людей, их воинские звания и специальности, что требовало корректировки результатов формирования.

Поскольку подбор людей и оснащение дивизий вели административные районы Москвы, опиравшиеся на собственные людские, материальные и производственные ресурсы, то дивизии получались довольно различными. По качеству отбора лю-

⁸ Русский архив. Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М., 1996; Ростокинская дивизия. Воспоминания, письма, биографии. М., 2019 и др.

дей и материальному оснащению полковник А.И. Чугунов отмечал дивизии Куйбышевского, Ленинградского, Фрунзенского районов (4, 18, 5-я соответственно)⁹. Относительно хорошо с первых дней была вооружена 1-я дивизия Ленинского района.

7–10 июля 1941 г. 12 дивизий народного ополчения были выведены в ближайшее Подмосковье, к западу от столицы, чтобы начать боевую подготовку в полевых условиях. 18 июля приказом Ставки ВГК № 00409 десять дивизий народного ополчения были включены в состав трех армий (32-й, 33-й и 34-й) формируемой в 120–150 км от Москвы Можайской линии обороны¹⁰. Однако 1 августа войска резервных армий были выдвинуты еще дальше к западу, на линию Ржев, Сычевка, Вязьма, Спас-Деменск, Киров, Сухиничи и объединены в составе вновь образованного Резервного фронта под командованием генерала армии Г.К. Жукова. Основная часть дивизий народного ополчения была сосредоточена в районе Сычевка, Вязьма, Спас-Деменск, Дорогобуж. По состоянию на конец сентября дивизии народного ополчения были распределены между четырьмя армиями Резервного фронта: 33-й (1, 5, 17, 18, 21-я), 32-й (2, 7, 8, 13-я), 24-й (6, 9-я), 31-й (4-я)¹¹.

По своей организации, личному составу, вооружению и снаряжению дивизии народного ополчения существенно отличались от стрелковых дивизий Красной армии. При их создании первоначально ориентировались на введенный незадолго до начала войны штат и организацию стрелковой дивизии Красной армии военного времени сокращенного состава (9424 человека)¹². Однако большинство дивизий народного ополчения в первые недели после вывода из Москвы пришлось существенно сокращать, увольняя негодных по здоровью бойцов, подстраивая штаты под наличные ресурсы. Для их восполнения были расформированы запасные полки, личный состав и материальная часть которых были обращены на укомплектование остальных полков. Единой организации ополченческих дивизий не существовало. Например, в 33-й армии на пять дивизий народного ополчения имелось три штатных расписания (от 7547 до 7831 чел.)¹³. Всего по состоянию на 10 августа 1941 г. в 12 дивизиях народного ополчения по списку числилось 87 946 чел.¹⁴

Организационно народно-ополченческая дивизия состояла из командования, которому были подчинены штаб, политотдел, три стрелковых полка, артиллерийский дивизион 45-мм орудий, артиллерийский дивизион 76-мм орудий, медсанбат, роты: автотранспортная, связи, саперная и разведывательная. Стрелковый полк состоял из штаба, трех стрелковых батальонов, батареи 45-мм орудий, батареи 76-мм орудий, роты связи, саперного и транспортного взводов, а также пункта боепитания. Стрелковый батальон включал в себя штаб батальона, три стрелковых и пулеметную роты, взводы: связи, санитарный, снабжения, 82-мм минометов¹⁵. Следует обратить внимание на то, что в сравнении с организационной структурой стрелковой дивизии многие специальные и тыловые службы народно-ополченческих дивизий (связь, инженерное, транспортное, тыловое, медицинское, продовольственное обеспечение) находились, что называется, в «зачаточном» состоянии. Некоторые виды боевого обеспечения, например средства противовоздушной обороны, полностью отсутствовали.

⁹ Научный архив Института российской истории РАН (далее – НА ИРИ РАН). Ф. 2. Р. 9. Оп. 27. Д. 1. Л. 1.

¹⁰ Русский архив. Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М., 1996. С. 75–76.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 684. Д. 1а. Л. 30–58.

¹² Там же. Ф. 135. Оп. 12461. Д. 9. Л. 3–5.

¹³ Там же. Ф. 219. Оп. 679. Д. 26. Л. 108, 110, 112, 114.

¹⁴ Там же. Ф. 7. Оп. 25. Д. 8. Л. 1, 4–6.

¹⁵ Там же. Ф. 219. Оп. 679. Д. 26. Л. 113.

Зато ополченческие дивизии могли оснащаться теми видами вооружения, которые по текущим штатам не полагались стрелковым дивизиям. Некоторые дивизии имели бронетанковую технику, которую они разными путями находили в разуккомплектованном состоянии на территории своих районов – на задворках заводов, железнодорожных станциях, полигонах. Заводские умельцы приводили все это в порядок, а затем сами же садились за рычаги управления. Самый большой танковый батальон в итоге сформировала 13-я дивизия Ростокинского района Москвы, в составе которой был 61 танк, в основном легкие Т-26¹⁶.

Одним из важных отличий дивизий народного ополчения Москвы от стрелковых соединений Красной армии стала разнотипность вооружения, что явилось препятствием на пути нормальной боевой подготовки личного состава и слаживания подразделений. Первой стрелковым и артиллерийским вооружением отечественных образцов была вооружена 1-я дивизия Ленинского района, получившая уже 7 июля со складов МВО большую часть вооружения отечественных образцов и боеприпасов к ним. Однако запасы вооружения на окружных складах быстро иссякли. Остальные дивизии народного ополчения первоначально вооружались винтовками, полученными от Осоавиахима (всего около 5 тыс. единиц), а также некоторым количеством пулеметов со складов Наркомата обороны¹⁷. В дальнейшем дивизии вооружались в основном трофейными образцами стрелкового оружия, состоявшими до 1939 г. на вооружении польской армии. Также со складов Главного артиллерийского управления (ГАУ) в незначительных количествах поступали другие иностранные винтовки, а также устаревшие русские винтовки. К началу августа на вооружении 4, 6, 7-й и 13-й дивизий народного ополчения, где проблема разнотипного вооружения стояла наиболее остро, насчитывалось 32 тыс. винтовок иностранных образцов¹⁸.

Большая часть иностранного стрелкового вооружения (винтовки и карабины «Маузер» польского и бельгийского производства, станковые и ручные пулеметы «Браунинг» польского и бельгийского производства и др.) была под патрон 7,92 мм, не применявшийся в Красной армии. Минометы калибра 46 и 81 мм (польские), противотанковая артиллерия – орудия калибра 37 мм (шведские), дивизионные французские пушки калибра 75 мм – также имели неподходящие боеприпасы¹⁹. К тому же все эти виды вооружений были бессистемно распределены по дивизиям. Хуже всего обстояло дело с артиллерией. Фактически лишь одна дивизия имела на вооружении отечественные минометы и еще две – отечественные противотанковые орудия.

Вооружение дивизий народного ополчения иностранным оружием влекло целый комплекс проблем: трудность освоения и боевого применения такого оружия, питания частей боеприпасами, техническое обслуживание и т.д. Непосредственно в дивизиях содержался лишь небольшой носимый запас патронов, в связи с чем резко ограничивались и учебные стрельбы, а любая, даже мелкая поломка выводила оружие из строя в виду невозможности его ремонта²⁰. Воспоминания бывших ополченцев полны красочных картин знакомства с иностранными винтовками, пулеметами и орудиями, обращаться с которыми, как правило, никто не умел, а соответствующих наставлений не имелось. Трагикомизма ситуации придавало то, что ополченцев, вооруженных иностранным оружием, вкуче с их разнообразной и не-

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 684. Д. 28. Л. 3.

¹⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 27. Д. 2. Л. 2.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 24. Л. 58–64; Д. 14. Л. 70.

¹⁹ Там же. Л. 58. При этом часть французских дивизионных пушек обр. 1897 г. растачивалась до калибра 76 мм. В ополченческих дивизиях 33-й армии в сентябре 1941 г. таковых насчитывалось 44 единицы. См.: ЦАМО РФ. Ф. 92. Оп. 8708. Л. 111.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 135. Оп. 12461. Д. 39. Л. 222.

установной для Красной армии форменной одеждой темно-синего, «темно-мышинного» или черного цвета («очень напоминающую по цвету немецкую»²¹), нередко принимали за диверсантов. «Иностранное оружие и темное обмундирование были неоднократно причиной окружения их (ополченцев. – А.Б.) частями своей же армии. При нас самокатную роту окружили и хотели разоружить», – свидетельствовал побывавший в августе в расположении 6-й дивизии секретарь Дзержинского райкома партии Москвы П.И. Вакуленко²².

Еще одна «родовая травма» ополченческих дивизий состояла в нехватке маневренности. Парадоксально, но, несмотря на, казалось бы, избыток грузового автотранспорта (в среднем от 250 до 350 единиц против чуть более двухсот автомобилей всех типов в стрелковой дивизии Красной армии), фактически они были лишены подвижности как боевые единицы. Первоначальный штат дивизии народного ополчения, разработанный штабом МВО, предполагал наличие до 450 грузовых машин и, возможно, строился из расчета одновременного подъема на автотранспорте всего соединения, что превратило бы его в мотострелковое соединение²³. Однако ни в одной дивизии штат укомплектовать не удалось из-за нехватки автотранспорта, который активно мобилизовывали в Красную армию. По этой же причине качественное состояние грузовиков было невысоким (в основном последняя, 3-я категория), а ремонтная база во многих дивизиях отсутствовала, не хватало автомобильной резины. В связи с этим много автомобилей были не на ходу. Не хватало также механической артиллерийской тяги (тракторов).

Приближавшая осень ставила автотранспортное хозяйство ополченческих дивизий в сложное положение в связи плохими дорогами, непогодой, нерегулярным подвозом бензина и отсутствием ремонтной базы. При полном отсутствии конной тяги и гужевого транспорта в маневренном отношении дивизии народного ополчения могли остаться «совершенно неподвижными и не маневроспособными»²⁴. Некоторые дивизии в порядке самоснабжения «обживались» колхозными или брошенными лошадьми, повозками, сбруей²⁵. Другие (например, 1-я, 6-я), используя производственные мощности своих районов, где имелись автомобильные или авторемонтные заводы, обзавелись подвижными ремонтными мастерскими («летучками»)²⁶.

Как видно, ополченческие дивизии по своей организации, качеству личного состава и оснащению существенно отличались от стрелковых соединений Красной армии. К этому следует добавить, что, находясь в резерве, ополченцы большую часть времени занимались земляными оборонными работами. На тактические занятия и огневую подготовку выделялось, как правило, совсем немного времени. Кроме того, многие дивизии неоднократно меняли рубежи обороны и значительную часть времени проводили на маршах.

«Перевести на общее положение с дивизиями Красной армии...»

Все эти недостатки не остались незамеченными командующим войсками Резервного фронта генералом армии Г.К. Жуковым²⁷. 7 августа 1941 г. он направил короткую докладную записку на имя заместителей наркома обороны Г.И. Кулика, Е.А. Щаденко, по должности ответственных за войсковые формирования Красной

²¹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 2. Д. 15. Л. 9.

²² ЦАМО РФ. Ф. 135. Оп. 12461. Д. 39. Л. 223.

²³ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 69. Д. 15. Л. 1 об.

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 14. Л. 14.

²⁵ Там же. Ф. 135. Оп. 12461. Д. 39. Л. 224.

²⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 69. Д. 4. Л. 15.

²⁷ Г.К. Жуков занимал эту должность до 12 сентября 1941 г. 13 сентября его сменил маршал Советского Союза С.М. Буденный.

армии²⁸. По оценке Г.К. Жукова, полученные им дивизии были небоеспособны в связи с тем, что имели большое количество совершенно необученных людей, «не умеющих даже владеть винтовкой»²⁹, в том числе лиц, не годных к строевой службе. Наличный состав командиров не имел достаточной квалификации и не был способен руководить боем, вооружение разных систем требовало различного обслуживания. При этом командующий фронтом отмечал: «Хозяйственно дивизии не обеспечены и не могут тронуться с места»³⁰. Г.К. Жуков предлагал немедленно отчислить из дивизий всех ополченцев, негодных к строевой службе, пополнить каждую из них не менее чем по 500 чел. опытных красноармейцев; заменить командиров в звеньях рота – батальон – полк опытными фронтовиками; обеспечить дивизии гужевым транспортом, средствами связи и др. Он предупредил, что, «если не будут приняты немедленные меры, имеющиеся недостатки могут привести к тяжелым последствиям»³¹.

Докладная записка Г.К. Жукова в копиях была направлена И.В. Сталину, членам Государственного Комитета Обороны В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, а также заместителям наркома обороны Б.М. Шапошникову и А.В. Хрулеву. Через Маленкова записка Г.К. Жукова попала на стол Сталину. Не позднее 11 августа³² заместителю наркома обороны армейскому комиссару 1-го ранга А.Е. Щаденко были даны указания Сталина о необходимости «обеспечения народно-ополченческих дивизий наравне с дивизиями Красной армии и о замене вооружения иностранных образцов на русское оружие»³³.

Первоначально рассматривалось компромиссное решение: пополнить дивизии необходимым военным имуществом, пятьюстами опытных бойцов каждую, а в отношении вооружения – оставить иностранное вооружение подходящих калибров (7,62 мм для стрелкового вооружения и 76-мм для артиллерии) и в дальнейшем иностранное стрелковое, минометное и артиллерийское вооружение предлагалось заменять на русские образцы постепенно, по мере поступления с производства.

Но уже 12 августа Е.А. Щаденко предложил И.В. Сталину план более решительного преобразования ополченческих дивизий, предварительно согласовав его с начальником Генерального штаба маршалом Советского Союза Б.М. Шапошниковым и начальником тыла Красной армии генерал-лейтенантом интендантской службы А.В. Хрулевым. В нем говорилось:

Перевести [дивизии народного ополчения] на общее положение с дивизиями Красной армии, произведя их доформирование и укомплектование по штатам, утвержденным Государственным Комитетом Обороны для вновь формируемых дивизий³⁴.

Дивизии народного ополчения при этом зачислялись на все виды снабжения и вооружения Красной армии.

Это предложение было принято Сталиным, что повлекло за собой большие сдвиги в комплектовании дивизий в последующие дни. 23 августа 1941 г. была издана директива заместителя наркома обороны № Орг/2/539420, которая требовала

²⁸ Маршал Г.И. Кулик до 6 августа 1941 г. возглавлял Главное управление укомплектования и формирования войск КА. 8 августа 1941 г. на эту должность был назначен армейский комиссар 1-го ранга Е.А. Щаденко.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 14. Л. 54.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Указание на это содержится в докладной записке Щаденко на имя члена ГКО Л.П. Берии от 11 августа 1941 г. См.: ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 14. Л. 58.

³³ Там же. Л. 66.

³⁴ Там же. Д. 14. Л. 67.

«для установления единой организации стрелковых дивизий Красной армии» перевести дивизии народного ополчения на новые штаты сокращенной стрелковой дивизии военного времени (№ 04/600-04/602, 04/605–612), доукомплектовав их людьми, лошадьми, транспортом, средствами связи, перевооружив отечественным стрелковым и артиллерийским вооружением³⁵. Все двенадцать дивизий народного ополчения, входившие на тот момент в состав 24, 32, 33-й и 49-й армий, к 1 сентября 1941 г. доукомплектовывались до численности в 11 634 человека каждая³⁶, сохраняя существующую нумерацию и наименования по районам Москвы³⁷. К 1 сентября (в 4-й и 6-й дивизиях – до 26 августа) должны были быть заменены винтовки и артиллерия иностранного производства, доукомплектованы до штата автотранспортом, походными кухнями и иным положенным имуществом³⁸.

Организация дивизии менялась в направлении наращивания ее огневой мощи, причем в штаты сокращенных стрелковых дивизий (военного времени) были внесены соответствующие изменения: в стрелковые роты включались отделения 50-мм минометов; в стрелковые батальоны вместо взводов включались роты 82-мм минометов; в стрелковые полки вместо взводов – батареи 120-мм минометов³⁹.

Личный состав, физически непригодный к строевой службе, переводился в тыловые части дивизий или увольнялся, а доукомплектование рядовым и младшим начальствующим составом предстояло осуществлять за счет военнообязанных 1918–1900 годов рождения с территории Московского военного округа. Интенсивное пополнение дивизий народного ополчения велось в последней декаде августа. Так, только 4-я и 6-я дивизии народного ополчения в течение 24 августа получили 10 маршевых батальонов по 750 человек⁴⁰. Кроме военнообязанных, дивизии получили готовые саперные батальоны, сформированные в МВО, комплект гужевого транспорта (лошади, одноконные и парные повозки), оборудование для связи (телефонные аппараты, кабели, катушки), ветеринарное имущество. Для автомобильного транспорта выделялись комплекты авторезины и ремонтно-восстановительные средства. Артиллерия была полностью переведена на конную тягу; обозы полков, отдельных батальонов и рот были обеспечены конным транспортом. Ряду дивизий были выделены готовые артиллерийские полки. Для высвобождения боевых частей от строительных работ Резервный фронт получил в сентябре десятки строительных батальонов, объединенных в два новых управления военно-полевого строительства⁴¹.

3 сентября 1941 г. на имя И.В. Сталина был представлен совместный доклад заместителя наркома обороны Е.А. Щаденко, начальника ГАУ КА генерал-полковника Н.Д. Яковлева и командующего войсками МВО генерал-лейтенанта А.П. Артемьева, в котором были подведены итоги доукомплектования, перевооружения и материального дообеспечения 12 дивизий народного ополчения, проведенного в период с 24 августа по 3 сентября 1941 г. В дивизии было отправлено: личного состава – 49 423 чел.; лошадей – 32 932; повозок – 10 112; винтовок – 39 572; ручных пулеметов – 11 24; станковых пулеметов – 614; пистолетов-пулеметов – 1944; 50-мм минометов – 800; 82-мм минометов – 198; 120-мм минометов – 22; 76-мм пушек – 94; 122-мм гаубиц – 96⁴².

³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 24. Л. 1–6.

³⁶ В ряде дивизий были сформированы танковые батальоны, в связи с чем штаты увеличились на 130 человек и соответствующее количество техники и вооружения.

³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 24. Л. 132–134.

³⁸ Там же. Ф. 219. Оп. 684. Д. 1а. Л. 2.

³⁹ Там же. Л. 3.

⁴⁰ Там же. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 14. Л. 50.

⁴¹ Там же. Ф. 219. Оп. 684. Д. 1а. Л. 15–17 об.

⁴² Там же. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 14. Л. 82.

На деле, хотя главными управлениями НКО была проведена без преувеличения грандиозная работа по доукомплектованию дивизий народного ополчения, многие мероприятия не были завершены в установленный срок. К 3 сентября удалось в основном обеспечить дивизии обмундированием, обувью, ветеринарным и химическим имуществом. Началась замена иностранного вооружения на отечественные образцы, за исключением 412 единиц 7,62-мм пулеметов Кольта и 80 единиц 76-мм французских пушек, которые было решено оставить на вооружении дивизий. Хотя в отчетных документах штаба Резервного фронта сообщалось, что 8 сентября полностью поступило пополнение людьми и лошадьми⁴³. И по многочисленным свидетельствам руководящих и рядовых участников московского ополчения, людские и материальные пополнения продолжали прибывать вплоть до начала боев в октябре 1941 г., причем люди поступали «перед самым боем» совершенно необученные, «из колхозной среды»⁴⁴. В памяти ополченцев этот период запомнился как время лихорадочных организационных перемен:

В полку все время происходило перемещение людей. Вливались мобилизованные военкоматами солдаты, годные к строевой службе. Зачисленные первоначально рядовыми, строевые командиры и политработники перемещались на соответствующие их званию должности в других подразделениях...⁴⁵

Кроме того, распоряжением командующего войсками Резервного фронта Г.К. Жукова из дивизий народного ополчения отбирались лица с высшим и средним образованием и лучшие младшие командиры для подготовки на курсах младших лейтенантов⁴⁶.

Перевооружение дивизий также растянулось на весь сентябрь. Оружие получали прежде всего стрелковые подразделения, и в случае нехватки оно изымалось из других частей – у саперов, связистов, тыловых служб. Укомплектованность винтовками составляла около 85 %, ручными пулеметами – 93 %, станковыми пулеметами с учетом пулеметов «Кольт» дивизии были укомплектованы сверх комплекта.

Справедливости ради следует отметить, что в сентябре на вооружение дивизий народного ополчения поступало качественное, нередко совершенно новое вооружение. Из артиллерии – 122-мм гаубицы образца 1939 г., 76-мм пушки образца 1938 г., ротные минометы. В то же время минометы 82 и 120 мм только начинали поступать. Зенитные пулеметы и орудия не поставлялись вовсе. Крайне плохой была обеспеченность приборами для ведения огня с закрытых позиций (буссолей, стереотруб, биноклей), а также средств связи, что не давало возможности использовать всю мощь артиллерии.

Несмотря на большие усилия всех инстанций, в организации и боевой учебе ополчения оставалось немало упущений. Боевая подготовка в частях активизировалась только в сентябре, незадолго до того, как дивизии были введены в бой. До этого частые передислокации, загруженность земляными работами, нехватка вооружения, незнание иностранных образцов, нехватка уставов, наставлений и пособий были причиной того, что боевая подготовка велась «от случая к случаю». На нее выделялось от трех до пяти учебных часов, в то время как на окопные работы – не менее десяти часов⁴⁷. По свидетельству доцента ГИТИСа, бойца 8-й Краснопресненской ДНО П.М. Яковсона,

стрелять нас почти не учили, учили только теории стрельб и раза два может быть постреляли... Мы плохо воевали, потому что нас плохо учили⁴⁸.

⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 684. Д. 1а. Л. 9.

⁴⁴ Ростокинская дивизия. Воспоминания, письма, биографии. М., 2019. С. 551–552.

⁴⁵ Там же. С. 87.

⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 24. Л. 70–71.

⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 14. Л. 4, 16.

⁴⁸ НА ИРИ РАН Ф. 2. Р. 9. Оп. 6. Д. 5. Л. 2.

По словам бойца, из 160 чел. его роты

только 4 человека попали по три раза в мишень, когда к нам приезжали с проверкой представители 24-й армии⁴⁹.

Тактическое обучение (перебежки, окапывание, штыковой бой) началось буквально за несколько дней до начала боев в начале октября⁵⁰. Ветераны артиллеристы 18-й дивизии – Н.П. Громов и М.И. Жидков также вспоминали, что иностранные пушки заменили на отечественные только в сентябре, что не дало возможности должным образом их освоить⁵¹. Ополченец-минометчик А.П. Смирнов не успел выстрелить из миномета ни одного раза. Когда на учениях давали задачу поддерживать отступающую цепь, «мы рыли условно канавку, я условно устанавливал миномет, делали условные движения и тем дело кончалось», свидетельствовал Смирнов⁵². Военный комиссар 13-й дивизии Ростокинского района П.Г. Тарасов также признавал:

Боевой подготовкой занимались мало, было некогда: главным образом занимались устройством оборонительных рубежей⁵³.

Из организационных преобразований самым большим упущением было то, что до начала боев сформированные зенитные дивизионы так и не получили материальной части. Например, в 33-й армии не было ни одного зенитного орудия или пулемета, а в 32-й армии имелось в наличии только два зенитных пулемета⁵⁴. В последующем большие потери отступающие беззащитные с воздуха части ополченцев несли именно от огня вражеских самолетов, в то время как зенитчики не принимали никакого участия в боях⁵⁵. Следует отметить также, что по сравнению с другими армиями Резервного фронта, управления 32-й и 33-й армии имели крайне ограниченное количество армейской артиллерии, средств ПВО, оборудования радиосвязи, обладали незначительным количеством автомобильного транспорта. Поэтому в развернувшемся в начале октября оборонительном сражении они мало чем могли помочь своим дивизиям.

19 сентября 1941 г. преобразование ополченческих дивизий в кадровые получило логическое завершение: в соответствии с директивой заместителя народного комиссара обороны СССР маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова № Орг/2/540124, дивизии получили общearмейские порядковые номера, а наименование «народное ополчение было снято»⁵⁶. 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 13, 17, 18, 21-я дивизии народного ополчения были переименованы соответственно в 60, 2, 110, 113, 160, 29, 8, 139, 140, 17, 18, 173-ю стрелковые дивизии.

Оценить результаты преобразований ополченческих дивизий можно по материалам таблицы 1 (по состоянию на 20 августа) и таблицы 2 (по состоянию на 20 сентября).

⁴⁹ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 9. Оп. 6. Д. 5. Л. 2.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Ф. 2. Р. 1. Оп. 30. Д. 1. Л. 122; Р. 9. Оп. 8. Д. 1а. Л. 19 об.

⁵² Там же. Ф. 2. Р. 1. Оп. 69. Д. 28. Л. 6об.

⁵³ Там же. Р. 9. Оп. 10. Д. 8. Л. 2об.

⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 26. Л. 185–185об.

⁵⁵ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 69. Д. 30. Л. 1об

⁵⁶ 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 13, 17, 18, 21-я дивизии народного ополчения были переименованы соответственно в 60, 2, 110, 113, 160, 29, 8, 139, 140, 17, 18, 173-ю стрелковые дивизии. См.: ЦАМО. Ф. 219. Оп. 679. Д. 50. Л. 257.

Таблица 1 / Table 1

**Состояние дивизий народного ополчения на 20 августа 1941 г. /
The state of the people's militia divisions on August 20, 1941**

Номер дивизии/ Division number	Армия/ Army	Лично-го состава, чел./ Personnel, people	Лошад-дей/ Horses	Автомо-бильей/ Cars	Мото-цик-лов/ Motor-cycles	Трак-торов/ Trac-tors	Тан-ков/ Tanks	Винтовок всех типов / Rifles of all types	Ручн. пулеметов / Light machine guns	Станк. пулеметов/ Heavy machine guns	Ору-дий / Guns	Минометов / Mortars
6	24А	6718	456	149	18	133	17	6264		50	4	
1	33А	7620		245	21		15	7060	78	285	51	18
5	33А	7121		239	8			7264	141	186	29	53
9	33А	6848	67	217	7			7854	109	216	48	42
17	33А	7450	56	172	22			6857	82	236	43	43
21	33А	6811		275	26			5449	140	172	47	38
4	49А	5838		50	12			5342	50	124	4	
2	32А	9040		355	15		16	7618	107	308	18	44
7	32А	8132	16	232	13			8461	277	175	57	40
8	32А	7855		324	6	5	18	10494	105	230	37	49
13	32А	7690	19	297	17		60	8325	350	190	54	66
18	32А	8309	62	170	10			6468	82	171	14	46
Всего		89432	676	2725	175	138	126	87456	1521	2343	406	439

Составлено по: ЦАМО РФ. Ф. 7 Оп. 25 Д. 1. Л. 63–68, 78, 79, 80.

Compiled on the basis of: Central Archives of the Moscow Region of the Russian Federation, f. 7, op. 25, d. 1, l. 63–68, 78, 79, 80.

Таблица 2 / Table 2

**Состояние стрелковых дивизий (бывших дивизий народного ополчения на 20 сентября 1941 г.) /
The state of rifle divisions (former people's militia divisions on September 20, 1941)**

Номер дивизии/ Division number	Ар-мия/ Army	Лично-го состава, чел./ Personnel, people	Лошад-дей/ Horses	Автомо-бильей/ Cars	Мото Цик-лов/ Motor-cycles	Трак-торов/ Trac-tors	Тан-ков/ Tanks	Винто-вок и карабинов/ Rifles and carbines	Авто-мат. винто-вок СБТ/ SVT Automatic Rifles	Ручных пулеметов/ Light machine guns	Стан-ковых пулеметов/ Heavy machine guns	Ору-дий/ Guns	Ми-нометов/ Mortars
160 (6 ДНО)	24А	11125	2781	151	14	12		8088	1257	180	115	36	147
60 (1 ДНО)	33А	11457	2636	253	21	3		5910	316	83	293	51	36
113 (5 ДНО)	33А	11501	3210	263	11	12		7203	1066	158	126	54	78
139 (9 ДНО)	33А	11543	2452	250	7	8		6060	1692	161	154	50	65
17 (17 ДНО)	33А	11454	2836	252	15	12		6416	1671	148	60	49	79
173 (21 ДНО)	33А	10608	2476	327	20	12		3264	1524	163	155	70	113
110 (4 ДНО)	31А	11427	2541	48	6	4		6092	2973	100	109	39	142
2 (2 ДНО)	32А	11320	2799	321	18	12	16	6225	1906	160	167	58	133
29 (7 ДНО)	32А	10947	2689	270	14	8		7654	186	314	190	44	113
8 (8 ДНО)	32А	10573	2784	334	6	17	17	6102	1296	159	89	33	114
140 (13 ДНО)	32А	11490	2628	314	13	13	61	8553	1656	174	111	68	132
18 (18 ДНО)	33А	10668	2429	185	8	7		6345	1366	164	129	50	99
Всего / Total		134113	32261	2968	153	120	94	77912	16909	1964	1698	602	1251

Составлено по: ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 28. Л. 1–6.

Compiled on the basis of: Central Archives of the Moscow Region of the Russian Federation, f. 219, op. 679, d. 28, l. 1–6.

Представленные в таблицах данные свидетельствуют о проведенной за месяц напряженной работе, в которой участвовали центральный аппарат Наркомата обо-

роны СССР, фронтовые и армейские управления. Были приложены все возможные усилия для преобразования малочисленных и плохо вооруженных народноополченческих дивизий в полноценные пехотные соединения.

Выводы

На преобразование народноополченческих дивизий были израсходованы колоссальные и крайне дефицитные в первые месяцы войны людские, и материальные ресурсы. Процесс организационного строительства в московских дивизиях стал перманентным и не завершился к началу боев в октябре 1941 г. Это обстоятельство в значительной мере замедляло процесс нормальной боевой подготовки. Тем не менее преобразованные в пехоту дивизии народного ополчения значительно нарастили свои боевые возможности. К сожалению, превосходство в силах противника, подготовившегося к решающему броску на Москву, и оперативные прочеты советского командования в значительной мере свели эти усилия на нет и стали причиной развернувшейся в начале октября 1941 г. трагедии вяземского котла, в котором погибло практически все московское ополчение, едва преобразованное в кадровую пехоту.

Поступила в редакцию / Submitted: 01.03.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 02.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 05.08.2024

References

- Budnitsky, O.V. "Moscow People's Militia: reasons and peculiarities of formation." *Rossiiskaia istoriia*, no. 3 (2020): 3–20 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S086956870010139-3>
- Karimov, V.I. *Oni otstoiali Moskvu. Letopis' narodnogo opolcheniia Moskvu* [They defended Moscow. Chronicle of the People's Militia of Moscow]. Moscow: Planeta Publ., 2016 (in Russian).
- Kirillov, A.A. *Diviziia geroev: ot Moskvu do El'by: boevoi put' 21-i divizii narodnogo opolcheniia Moskvu* [Division of Heroes: from Moscow to the Elbe: the battle path of the 21st Division of the People's Militia of Moscow]. Petrozavodsk: IP Markov N.A. Publ., 2016 (in Russian).
- Klimanov, V.V. *Soboi zaslonili Moskvu: podvig 17-i strelkovoii divizii narodnogo opolcheniia* [They overshadowed Moscow: the feat of the 17th Infantry Division of the People's Militia]. Moscow: Abelia Publ., 2005 (in Russian).
- Kolesnik, A.D. *Narodnoe opolchenie gorodov-geroev* [People's Militia of Hero Cities]. Moscow: Nauka Publ., 1974 (in Russian).
- Polyakov, Yu.A., ed. *Opolchenskie formirovaniia Rossiiskoi Federatsii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Militia formations of the Russian Federation during the Great Patriotic War]. Moscow: Nauka Publ., 1988 (in Russian).
- Razin, S.A. *Moskovskoe narodnoe opolchenie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: na primere 13-i Rostokinskoi (140-i strelkovoii) divizii* [The Moscow People's Militia during the Great Patriotic War: the example of the 13th Rostokino (140th Infantry) Division. Abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences]. Moscow, 2017 (in Russian).
- Sinitsyn, A.M. *Vsenarodnaia pomoshh' frontu: o patrioticheskikh dvizheniiakh sovetskogo naroda v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [National assistance to the front: about the patriotic movements of the Soviet people during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow: Voenizdat Publ., 1985 (in Russian).
- Slukhay, I.A. *Moskovskoe narodnoe opolchenie Velikoi Otechestvennoi voiny* [Moscow people's militia of the Great Patriotic War]. Moscow: Patriot Publ., 2013 (in Russian).
- Yushinsky, Yu.T., ed. *Rostokinskaia diviziia. Vospominaniia, pis'ma, biografii* [Rostokinskaya division. Memoirs, letters, biographies]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2019 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Алексей Юрьевич Безугольный, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории народов России и межэтнических отношений, Институт российской истории Российской академии наук; 117292, Россия, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; ведущий научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории, Институт всеобщей истории Российской академии наук; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, 32а; besu111@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4055-0563>; SPIN: 4384-9524.

Alexey Yurievich Bezugolny, Dr. Habil. History, Russia; Leading Researcher at the Center for the History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; 19, Dmitry Ulyanov Str., Moscow, 117292, Russia; Leading Researcher at the Department of Modern and Contemporary History, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; 32a, Leninsky Prospekt Av., Moscow, 119334, Russia; besu111@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4055-0563>; SPIN: 4384-9524.